

Я забыл о своем образе бедного юноши, тащщего на плечах семью, и на мгновение растерялся, не зная, что сказать, чтобы выкрутиться. Но тут Сун Чэн серьезно и с заботой произнес:

— Цзюньянь, я знаю, что ты хороший человек, но ты должен больше думать о себе.

Я чуть не усмехнулся. Разве не он тот, кто меньше всего думает о себе?

— В конце концов, тебе уже пора заводить девушку, верно? Лучше накопить немного денег.

Когда он произнес эти слова, его взгляд стал неуверенным, и это было слишком явной попыткой выяснить что-то. Хотя наши отношения развивались стремительно, я чувствовал только горечь, но на лице сохранил улыбку:

— Меня это не интересует.

— Верно, сначала нужно устроить свою жизнь. Как дела у твоего брата? — спросил Сун Чэн. — Расскажи мне больше о его состоянии, на съемочной площадке много людей, я могу спросить у них.

Я опустил глаза и отпил немного солоноватого супа, тихо ответив:

— Все в порядке, он сейчас в порядке.

— Хорошо, — Сун Чэн улыбнулся мне, но синяк на его красивом лице бросался в глаза. Он с облегчением сказал:

— Ты тоже должен заботиться о себе. Сейчас, может быть, трудно, но нет таких преград, которые нельзя преодолеть. Будущее обязательно станет лучше.

Суп был горячим, и пар от него заставил мои глаза наполниться слезами.

Перед тем как уйти, я выглядел озабоченным, и Сун Чэн сказал, что Старина Ло недавно решил воплотить свои идеи в жизнь и, возможно, пригласит его на фотосессию. В любом случае, он не останется голодным, так что мне не стоит волноваться.

— Я провожу тебя.

На улице было холодно, и Сун Чэн настаивал на том, чтобы выйти со мной, но я остановил его.

— Ты лучше залечи свои раны, — сказал я из-под шарфа, быстро спускаясь по лестнице, чтобы он не вышел в одной кофте. — Сун Чэн, до встречи!

— До встречи.

Он стоял у двери, за его спиной горел теплый свет.

— Береги себя!

Зимний ветер резал мне лицо, как нож. Я обернулся и посмотрел на старое, обшарпанное общежитие коридорного типа, зная, какое окно на четвертом этаже принадлежит этому мягкому и уникальному человеку. Он, как яркий свет, продолжал стремиться к лучшему, несмотря на холод зимы.

Ян Чэнь написал мне, спрашивая, где я. Я ответил, что в пути, и он сразу же позвонил. В

трубке слышалась музыка и смех людей:

— Я могу тебя встретить, или ты сам придешь?

— Я... — я поймал такси и еще раз взглянул на тот свет, выдохнув облачко пара. — Скажи адрес.

Он назвал имя бара, где часто бывал, и добавил с легким намеком:

— Буду ждать тебя.

Мое сердце стало тяжелым в темноте ночи. Сун Чэн был слишком ярким и искренним, а я родился в грязном, темном болоте и был обречен навеки в нем запутаться. Я даже боялся его чистого и горячего сердца, зная, что не достоин его.

И больше не хотел даже пытаться.

Ян Чэнь провел меня через толпу людей. Яркие огни танцпола и оглушительная музыка вызывали у меня дискомфорт, особенно глаза, которые почти не могли открыть. К счастью, он держал меня за руку, чтобы я не врезался в бар, заставленный напитками, или не упал в объятия какой-нибудь девушки в миниатюрном наряде. Несколько человек подошли к нему поздороваться, он коротко ответил и не задерживаясь повел меня в VIP-зал наверху.

Из окна зала был виден танцпол, где мужчины и женщины двигались под странными синими огнями. Этот свет падал на его красивое лицо. В комнате была хорошая звукоизоляция, и кроме нас никого не было, так что было тихо.

— Я думал, ты захочешь выпить? — Я снял шарф и осмотрелся, найдя много бутылок, но ни одного бокала. — Или твои друзья еще не пришли? Здесь совсем нечего делать, скучно.

— Внизу слишком ярко, а у тебя глаза не очень, — он подошел и забрал у меня бутылку. Его красивые глаза в этом свете выглядели завораживающе, словно у демона. Он небрежно постучал бутылкой по моей щеке. — Мне нужно кое-что тебе сказать.

Он знал, что у меня проблемы с глазами... Может быть, мне должно быть грустно, но сегодня Ян Чэнь был слишком красив. Его холодные черты лица в сочетании с улыбающимися глазами добавляли ему необычной привлекательности, и я не удержался, поцеловав его в щеку:

— Ты сегодня такой красивый.

— Правда? — он усмехнулся и повернулся к дивану. Его узкая талия и длинные ноги заставили меня почувствовать жажду. — Садись, я хочу поговорить с тобой о серьезном.

Я послушно сел рядом, и Ян Чэнь обнял меня за плечи:

— Сюй Цзюньян, ты же говорил, что хочешь переспать со всеми красивыми мужчинами на свете?

Я резко встал, настороженно глядя на него:

— Что? Я шутил.

— Я еще не закончил, не торопись, — он рассмеялся, потянул меня за руку и легонько щелкнул по носу. — Дурак, слушай.

— У меня есть друг, который работает в дизайне. Он недавно решил отправиться в кругосветное путешествие за вдохновением, примерно на год. Ему скучно одному, и вещей много, так что он ищет помощника, который поедет с ним. Он оплатит все расходы, включая проживание и еду, и будет платить зарплату. Нужно только немного разбираться в искусстве и помогать ему. Он довольно известен в своей сфере, у него своя студия, и, возможно, после возвращения он возьмет тебя туда на работу.

Ян Чэнь посмотрел на меня:

— Я помню, ты давно занимался рисованием? И паспорт у тебя в порядке, эта работа идеально тебе подходит. Ты сможешь и путешествовать, и учиться. Как думаешь? Если хочешь, я скажу ему, и через двадцать дней вы отправитесь.

Я молча смотрел на него, не отвечая сразу.

Я действительно люблю рисовать. Хотя меня не особо ценили, семья Сюй всегда была щедра на развитие интересов. Правда, Сюй Юйчэн и Сюй Юйчжун занимались более аристократичными видами спорта — лыжами, верховой ездой, фехтованием. Может, мне просто не суждено было заниматься чем-то элитным. Единственное, что мне нравилось, — это сидеть в художественной школе и рисовать целыми днями, и семья Сюй позволяла мне это.

Я учился этому больше десяти лет. В старшей школе я осторожно предложил пойти по пути искусства, но Старый господин Сюй отказал, и я смирился, продолжая учиться и поступив в университет, который они для меня выбрали. Теперь я каждый день занят проектами в компании Сюй, а в свободное время думаю о том, как бы покорить красавцев и наслаждаться жизнью. Только сейчас я вдруг понял, что уже давно не брал в руки кисть.

Эта работа действительно заманчева.

Я опустил глаза:

— Это звучит хорошо, но если у него есть студия, разве он не может найти подходящего помощника?

— Кто знает, может, он считает, что с друзьями скучно? — он поднял бровь. — Решай, соглашаешься или нет.

Путешествие по миру за вдохновением, хороший и талантливый начальник, оплата всех расходов и работа, связанная с искусством, — это была моя мечта, в отличие от скучной работы в компании Сюй.

Тогда я сказал:

— Ты хочешь, чтобы я уехал, но не боишься, что Сюй Юйчэн рассердится на тебя?

Ян Чэнь удивился, а я горько усмехнулся:

— Я знаю, что Сюй Юйчэн может использовать меня как козла отпущения. Он намеренно втянул меня в этот план, и его намерения очевидны. Но я тоже позволил ему это сделать, тебе не нужно пытаться меня спасти.

Он помолчал, затем с досадой сказал:

— Сюй Цзюньян, ты умный или глупый?

— Он всегда был ко мне добр, это мой долг, — я улыбнулся ему. — Но все равно спасибо за заботу. Найти такую идеальную и привлекательную работу, конечно, было непросто, ведь не каждый известный дизайнер не может найти помощника. Ты меня тронул, спасибо, Ян Чэнь.

— Ты знаешь, что Сюй Юйчэн хочет от тебя? Если он провалится, ты, скорее всего, сядешь в тюрьму вместо него! Разве такой человек заслуживает твоей жертвы? Каждый должен думать о себе, иначе он погибнет. Ты сейчас думаешь о других? — в голосе Ян Чэня слышалась злость. Он крепко сжал мое запястье и сквозь зубы произнес:

— Сюй Цзюньян! Ты можешь хоть немного подумать головой?

— Он был ко мне добр, — тихо сказал я. — Ты не поймешь.

Ян Чэнь не мог понять. Сюй Юйчэн, возможно, изменился, но его доброту я всегда буду помнить.

<http://bllate.org/book/16832/1548444>